

УДК 81:25

**К ВОПРОСУ О ДОСТИЖЕНИИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА
НЕМЕЦКИХ ТЕКСТОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

**TO THE PROBLEM OF EQUIVALENCE
IN TRANSLATING GERMAN LEGAL TEXTS**

Арская Марина Александровна,

доцент кафедры иностранных и русского языков

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск),

кандидат филологических наук



arma3812@yandex.ru

Ключевые слова:

обучение, перевод, иностранный язык, немецкий язык, юридический текст, термины, многозначность, эквивалентность.

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при обучении курсантов и студентов неязыковых вузов переводу юридических текстов с иностранного языка на русский. Анализируется процесс перевода как акт транскультурного общения. Приводятся особенности немецких юридических текстов, а также классификации эквивалентности их перевода. Предлагается алгоритм перевода юридических терминов для достижения максимальной эквивалентности текста оригинала и транслата.

Keywords:

training, translation, foreign language, German, legal text, terms, polysemy, equivalence.

The article considers the main problems that arise when teaching cadets and students of non-linguistic universities to translate legal texts from a foreign language into Russian. The translation process is analyzed as an act of transcultural communication. Features of German legal texts as well as classification of the translation equivalence are given. An algorithm for translating legal terms to achieve maximum equivalence of the original text and the translate is proposed.

Основной круг проблем, обсуждаемых в последнее время в исследованиях, посвященных совершенствованию методики обучения иностранному языку в условиях высшей школы, затрагивает в той или иной мере вопросы, связанные с формированием компетенций обучающихся. Основная общекультурная компетенция, формируемая средствами иностранного языка, представ-

ляет собой способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков.

Неотъемлемой составляющей заявленной компетенции являются переводческие навыки. Умение правильно переводить устную и письменную иноязычную речь является одним из необходимых условий осуществления адекватного профессионального общения на иностранном языке. А способность читать и переводить иноязычную литературу (иноязычные тексты) профессиональной направленности, выделять из аутентичных иноязычных текстов содержательно-смысловую информацию (как эксплицитную, так и имплицитную) востребована не только на этапе вузовского образования, но и во время обучения в аспирантуре или адъюнктуре. Она позволяет обучающимся в полной мере использовать накопленный зарубежный опыт по интересующей специальности, а также расширяет возможности их профессионального роста.

В условиях неязыковых вузов курс иностранного языка, как правило, носит практический характер. Отсутствие необходимой теоретической базы может отрицательно сказаться на результатах обучения. Вместе с тем знание основных положений теории перевода и владение навыками применения переводческих трансформаций для достижения эквивалентности в письменном переводе должны являться, на наш взгляд, неотъемлемыми компонентами процесса обучения в высших учебных заведениях.

Перевод как акт транскультурного общения является действием с чрезвычайно сложной структурой и может рассматриваться с разных точек зрения. Это ментальная цепь операций, включающая такие процедурные компоненты, как анализ, сравнение, проведение аналогий, вывод, выбор, объединение, проведение ассоциаций, интерпретация и т.д. Традиционная методика обучения иностранным языкам трактует перевод как «процесс и результат создания на основе исходного текста на одном языке равноценного ему в коммуникативном отношении текста на другом языке» [1; 6]. Синонимом коммуникативной равноценности текста является его эквивалентность, то есть такое качество текста перевода, которое позволяет ему выступать в качестве полноценной замены исходного текста.

В теории перевода под эквивалентностью понимается «соответствие найденного переводчиком слова или термина в языке перевода переводимому им слову или термину в языке оригинала» [7]. В Толковом переводоведческом словаре понятие эквивалентности охватывает больший структурный объем, что подтверждается необходимостью соблюдения «максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода» [6].

Различные подходы к дефиниции «эквивалентности перевода» обуславливают наличие различных видов ее классификации. Так, швейцарский лингвист Вернер Коллер [9] предлагает классификацию эквивалентности по пяти типам:

денотативная (эквивалентность внеязыковых реальностей); коннотативная (лексическая эквивалентность); текстовая нормативная (эквивалентность текстового типа); прагматическая или коммуникативная (эквивалентность произведенного эффекта), а также формальная (эквивалентность формы и эстетики).

Американский лингвист Марк К. Бейкер [8] также обсуждает пять случаев эквивалентности, но за параметр классификации принимает соотношение отдельных уровней эквивалентности к уровням языка, а именно: эквивалентность на уровне слов (лексическая эквивалентность); эквивалентность выше уровня слова (эквивалентность на уровне словосочетаний, идиом, фиксированных выражений и т.д.); грамматическая эквивалентность (эквивалентность грамматических категорий); текстовая эквивалентность (эквивалентность с точки зрения «сплоченности» тематической и информационной структур); прагматическая эквивалентность (эквивалентность прагматических особенностей коммуникативных ситуаций, в которых функционируют исходный и целевой тексты, то есть транслят).

Об эквивалентности текста можно судить по следующим параметрам:

- текст перевода должен в наиболее полном объеме передавать содержание оригинала, что, прежде всего, исключает произвольное упущение или изменение информации, ее искажение;
- текст перевода должен соответствовать нормам языка перевода;
- текст перевода должен быть сопоставим по объему с оригиналом [8, с. 6-7].

Шкала эквивалентности может быть представлена в виде семи уровней: оптимальный перевод, почти оптимальный перевод, частичный перевод, более слабый перевод, плохой перевод, неправильный перевод и нулевая эквивалентность/отсутствие перевода. Каждая степень имеет свои особенности, которые отличают ее от другой. Чтобы различать эти степени, большое внимание следует уделять прагматическим и культурным аспектам как мерам по оценке степени сохранения высшей цели перевода [10].

Эквивалентность текста достигается подбором межъязыковых соответствий (эквивалентов). В практике перевода употребляются регулярные и нерегулярные (контекстуальные) соответствия. Большинство регулярных соответствий зафиксировано в двуязычных словарях и грамматических справочниках. Нерегулярные соответствия представляют собой трансформации, то есть технические приемы, обеспечивающие переход от закономерных соответствий к контекстуальным.

В связи с отсутствием теоретической подготовки по иностранному языку студентов неязыковых вузов при выполнении заданий, связанных непосредственно с переводом иноязычных текстов, достижение адекватности транслята тексту-оригиналу с использованием указанных выше трансформаций представляет определенные трудности. Для достижения оптимальных ре-

результатов переводческой деятельности обучающихся необходимо изучать со студентами неязыковых вузов основные методы достижения эквивалентности, неотъемлемыми компонентами которых являются создание определенного теоретического фона в рамках изучаемой специальности, создание терминологического корпуса или терминологического аппарата на родном языке, этап непосредственного перевода с выбором возможного в конкретном случае типа эквивалентности, коррекция результата. Данная последовательность позволяет обучающимся, зная основные теории эквивалентности, иметь возможность применить необходимую теорию к выбранному корпусу единиц, что тренирует умения критически мыслить, сравнивать результаты и делать окончательные выводы. Определенный алгоритм выполнения перевода в целом и письменного перевода в частности поможет обучающимся правильно распределить время, отводимое на данный вид задания. Письменный перевод включает в себя три этапа:

- 1) допереводной анализ оригинала в целом;
- 2) собственно перевод как перевыражение содержания оригинала средствами языка перевода;
- 3) общее редактирование.

Одной из самых типичных ошибок на первом этапе является стремление найти в словаре перевод всех незнакомых слов, не имея представления об общей тематике текста, его основного содержания, структуры, стилистического своеобразия текста. Обращение к словарям на данном этапе должно быть минимальным. Необходимо внимательно прочитать текст, на основании известных слов и выражений, международных (интернациональных) слов представить себе общее содержание текста, чтобы на втором этапе во время работы со словарями выбирать значение незнакомых слов сообразно контексту. На втором этапе происходит перевыражение содержания оригинала средствами языка перевода. Перевыражение должно осуществляться с учетом смысла всей фразы, а не пословно, с учетом контекста в виде предшествующих и последующих фраз. Необходимо стремиться к достижению структурной и стилистической эквивалентности. На третьем этапе устраняются все погрешности (например, неправомерное употребление повторов, неэстетические, громоздкие конструкции, недостаточная ясность выражения и четкость формулировок и прочее).

Структурный состав текстов юридической направленности имеет ряд специфических признаков. Среди них большое количество юридических терминов, слов-реалий, перевод которых вызывает определенные трудности.

В связи с тем, что термины представляют собой слова со строго определенным значением, для достижения адекватности перевода необходимо иметь четкое представление о семантическом наполнении профессиональной тер-

минологии. Обучение циклу профессиональных предметов и формирование профессиональных компетенций (в части владения профессионально-ориентированной терминологией) не всегда осуществляется в параллельном режиме с обучением навыкам перевода профессионально-ориентированных текстов. Зачастую согласно учебным планам занятия по иностранному языку предшествуют профессиональным циклам и проводятся на первых курсах обучения. Так, например, слово «der Mord» в общих словарях переводится как убийство [3, с. 280], тогда как в юридическом словаре данное понятие определяется как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах [4, с. 304], поэтому несмотря на большое количество существующих на сегодняшний момент словарей, при переводе юридических текстов необходимо пользоваться юридическими немецко-русскими словарями, так как все тонкости значений не отражаются в общих словарях.

К особенностям немецкой юридической терминологии в научно-методической литературе относят, в первую очередь, многозначность терминов. Некоторые лингвисты выдвигают тезис о моносемантичности терминов в подъязыке юриспруденции [2], однако хочется отметить тот факт, что лексические единицы (в частности, термины), встречающиеся в немецком юридическом тексте, как правило, многозначны. «Строгие и точные значения, снабженные однозначно интерпретируемыми дефинициями в отраслевых словарях, а также исчерпывающими толкованиями в специализированных справочниках, текстах законов и т.д.» [2] нуждаются в конкретизации. В словарной статье иногда встречается не одно и не два, а гораздо больше толкований одного слова (особый раздел составляют слова-омонимы). Например, «die Strafe» – 1. наказание 2. штраф 3. взыскание. Типичной ошибкой является выбор первого по порядку значения слова. Для выяснения значения данных единиц обязательно привлечение контекстной информации. Данный процесс выявления актуального значения слова позволяет выбрать из вариантных соответствий то, которое «... при всех прочих условиях наиболее полно и компактно передает актуальное значение единицы, не вступая в противоречие с контекстом в тексте перевода и нормами употребления слов в текстах и ситуациях соответствующего типа» [1, с. 13]. Иногда может быть предложен авторский перевод слова, не зафиксированный в словаре, но оптимальный со смысловой точки зрения и более подходящий по структуре предложения.

Выделяются группы терминов, обладающие следующими особенностями:

- «неистинная» многозначность;
- «истинная» или «фактическая» многозначность;
- «ложные» синонимы;
- абсолютные синонимы.

Примером «неистинной» многозначности может служить понятие «das

Delikt», которое в разных словарях переводится как правонарушение, деликт или преступление, проступок. «Истинная» или «фактическая» многозначность в действительности присуща ряду немецких терминов (например, «das Unterlassen» в уголовном праве означает «бездействие», в гражданском – «воздержание от действия»). «Ложные» синонимы выявляются в результате сопоставления переводов некоторых юридических терминов по разным словарям. Так, слово «преступление» («das Verbrechen») согласно данному сопоставлению является синонимом слова «проступок» («das Vergehen»). Данные примеры показывают неопределенность терминов, являющихся однозначными в современной юридической терминологии.

Вопрос о наличии в системе любого языка абсолютных синонимов остается на сегодняшний день одним из самых обсуждаемых. В.Г. Судилова и В.В. Ходорова в статье «Абсолютные синонимы в лексической системе современного немецкого языка» подчеркивают то обстоятельство, что специфика немецких абсолютных синонимов сводится только к двум основным группам: иноязычное слово – немецкий эквивалент и территориальные дубликаты [5]. Таким образом, как абсолютные синонимы могут быть определены такие понятия, как «der Täter», «der Verbrecher» («der Delinquent») – преступник и так далее.

К особенностям юридической терминологии может быть отнесено и большее количество, сравнивая с русским языком, сложных слов, то есть композитов. Данный способ словообразования присущ немецкому языку. Способы формирования лексического значения в структуре композитов обуславливают возможности их адекватного перевода на русский язык. Одно слово может состоять из двух, трех и более корней: «die Mordkriminalität», «der Schwarzmarkthändler», «das Strafvahrensänderungsgesetz». Для осуществления перевода композиты делятся на составляющие элементы, последний из которых является определяемым и переводится как существительное (кто? что?). Определяющие элементы, стоящие перед определяемым словом, могут переводиться как прилагательное (какой?), существительное в родительном падеже (кого? чего?) и т.п. Например: «der Schuldbeweis» = «die Schuld» (вина) + «der Beweis» (доказательство) = доказательство вины. Таким образом, перевод немецких сложных слов может производиться с помощью:

- 1) простого русского существительного: «die Geldstrafe» – штраф;
- 2) сложного русского существительного: «die Rechtsprechung» – судопроизводство;
- 3) двумя русскими существительными, из которых одно в родительном падеже: «die Rechtsquelle» – источник права;
- 4) словосочетанием русского существительного и прилагательного: «die Rechtspolitik» – правовая политика;

5) русским существительным с предложной группой: «das Rechtspflegedelikt» – преступление против правосудия.

6) описательным способом, при отсутствии соответствующего русского эквивалента: «die Verdunkelungsgefahr» – (обоснованное) опасение, что обвиняемый, находясь на свободе, скроется от следствия и суда или будет препятствовать установлению истины по делу.

К сожалению, не всегда адекватный перевод термина можно получить при помощи сложения значений. Иногда компоненты сложного слова не соответствуют полностью или частично русским компонентам. Например, термин «das Rechtsmittel» состоит из компонентов «das Recht» – право и «das Mittel» – средство, но переводится как обжалование. Поэтому для выяснения точного значения слова необходимо обращаться к немецко-русским юридическим словарям. Если в словаре предложено несколько вариантов перевода, необходимо выбрать подходящее значение, опираясь на контекст.

В юридических текстах активно используются сокращения слов и словосочетаний. Некоторые из них имеют регулярные соответствия, зафиксированные в словарях (общих и специальных). При переводе сокращения оригинала обычно передаются соответствующими русскими сокращениями (например, «art.28» – ст. 28).

Учет указанных выше лексических особенностей немецких юридических текстов, а также некоторые предложенные алгоритмы осуществления перевода с немецкого языка на русский язык могут позволить добиться такого уровня адекватности транслята, который бы свидетельствовал об эквивалентности перевода текстов юридической направленности, то есть определенном уровне сформированности умения перевода литературы профессиональной направленности обучающимися неязыковых вузов по направлениям подготовки и специальностям, профессиональный контекст которых предполагает работу с текстами юридической направленности.

Библиографический список

1. Архипов, А.Ф. Самоучитель перевода с немецкого на русский / А.Ф. Архипов. – М. : Высшая школа, 1991.
2. Лутцева, М.В. Английская юридическая терминология и способы ее перевода на русский язык / М.В. Лутцева // Вестник ВГУ, Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 2. – Ч. 1. – С. 110-113.
3. Немецко-русский (основной) словарь: Ок. 95000 слов. – М. : Русский язык, 1992.

4. Немецко-русский юридический словарь. – М. : Русский язык, 1985.
5. Судиловская, В.Г. Абсолютные синонимы в лексической системе современного немецкого языка / В.Г. Судиловская, В.В. Ходорова // Сборник научных статей под науч. ред. В.В. Гончаровой. – Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – 2017. – С. 69-79.
6. Толковый переводоведческий словарь. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/translation-dictionary/fc/slovar-221.htm#zag-1929> (дата обращения: 09.10.2019).
7. Универсальный дополнительный практический толковый словарь (И. Мостицкий). – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/mostitskiy/fc/slovar-221.htm#zag-6119> (дата обращения: 09.10.2019).
8. Baker, M. In Other Words: A Coursebook on Translation / M. Baker. – London and New York : Routledge. – 1995.
9. Koller, W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft / W. Koller. – 4, völlig neu bearb. Aufl. – Heidelberg : Quelle u. Meyer. – 1992. – 343 s.
10. Zakhir, M. Equivalence in translation / M. Zakhir // TranslationDirectory.com. April 2009. – URL: <https://www.translationdirectory.com/article31.htm> (дата обращения: 15.10.2019).